

1 ЯНВ 1972

8. ПИСЬМО АРТИСТА ТЕАТРА САТИРЫ Александра ШИРВИНДТА МАЛЬЧИКУ МИТЕ

Секундоньку! Секундоньку! Спокойно! Давайте разберемся. Во-первых, я никак-о Митю не знаю — нет, то есть я знаю пару Мить, но они отчасти вышли из детского возраста, и потом украсть у них ничего невозможно — они сами у кого хочешь что угодно конфискуют!

Во-вторых, надо во всей этой истории разобраться спокойно, теоретически и главное — трезво!!!

Кто мог украсть у этого Мити подарок? Прежде всего сам Митя, чтобы под это дело получить еще один. Такие случаи известны даже среди взрослых: у одного нашего коллеги — артиста тоже под Новый год украли шубу ратиновую с клеевым воротником из служебного гардероба. Ну, он, естественно, в слезы — пару дней ходит по морозу в одном пиджаке, покашливать начал сухим кашлем... Дирекция испугалась — дала деньги на шубу из не понятного никому фонда. Вот. А тут я его на днях встречаю — года уж четыре прошло — память у меня, надо сказать, зрительная на одежду отличная — идет в шубе «украденной», хоть бы что — время, наверное, думает, нервное, кто там вспомнит!

Во вторую очередь могли украсть подарок Митины родители. Логика родительская очень простая (уж я-то знаю, сам не без греха) — звонят вам неожиданно Глинкины: приходите, мол, дорогие, немедленно — у сына день рождения. Ну, всем понятно, что любовью детский праздник — это лишний повод собраться родителям без последующего угрызения совести, что, мол, пьем без причины. В данном случае схема кражи такова: ребенок неожиданно получает от папы 22 копейки на ленинградское мороженое. Мама быстро освежевывает подарок — меняется вложенная в пакет записка, ну, а если это книга, то бритвочкой срезается лист с надписью и пишется новая, уже, как правило, на лице писателя.

Совесть при этом чиста, ибо своему личному ребенку купить подарок никогда не поздно, а Глинкины обидятся.

Ну, а если кража произошла не в доме, а на детском утреннике или в гостях, возможен вариант чистой случайности. Детей много, подарков — масса. А зная наш магазинно-подарочный ассортимент и оригинальность упаковки, когда, как правильно поется

в песне, совершенно невозможно определить «Где чей подарок...», любой ребенок мог ненароком унести подарок Мити, приняв его за свой.

И последняя мысль, которая меня гложет, пока я доказываю Мите свое алиби вместо того, чтобы заниматься моим прямым делом. Что если, думаю я, никто ничего ни у кого не крал, не было никакого подарка, и что если, страшно подумать, нет и самого Мити. А просто редакция в поисках новогоднего происшествия пошла на запрещенный прием и обратилась ко всяческому людям с криком: «Помогите Мите!». Кто уж тут, в наше-то время, не откликнется на зов обиженного ребенка... — думала редакция, хитро хихикая.

Они, как всегда, оказались правы. Что ж тут можно сказать? Сказать можно только одно — молодцы газетчики... Действуйте и в Новом году так же!